

Слава Богатых
Бывший. Ирония (не) судьбы

«Литнет»

2025

Богатых С.

Бывший. Ирония (не) судьбы / С. Богатых — «Литнет», 2025

Запись от 28 декабря. Состояние: легкая (нет, ладно, сильная) паника. Вес: пока неизменен, но к концу этого кошмара наверняка прибавлю 3 кг от стрессовых зажоров. Моя жизнь превратилась в плохую романтическую комедию. Босс устроил выездной корпоратив с коллегами-партнерами. Ожидания: лекции, шампанское, снежки. Реальность: мой бывший Тимур в качестве соседа по номеру. У него — наглая рыжая кошка Васька. У меня — трусливый чихуахуа Тимка. Да, мы не сговариваясь назвали питомцев в честь друг друга. Теперь мне предстоит делить джакузи, мини-бар и кислород с человеком, с которым меня когда-то связывало всё, а теперь — только общий номер и его кошка, которая спит на моей подушке. P.S. Спасите

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	41
Глава 12	45
Глава 13	47
Глава 14	49
Глава 15	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Глава 1

26 декабря. Вечер.

Состояние: предпраздничный хаос, смешанный с надеждой на то, что в этот Новый год я наконец-то попаду в сказку с принцем, каретой и подарочной карточкой в золотое яблоко.

Но сегодня на «Тайном Санте» в офисе мне достался лишь золотой блокнот.

И хоть даритель должен оставаться в секрете, но Ленка из бухгалтерии, подлетает ко мне, как только я снимаю подарочную бумагу с блокнота, и выдает себя с потрохами, не удержавшись от комментария:

– Тебе, Василиса, нужно выплескивать свои мысли, а то ты вся изнервничалась перед Новым годом.

Она, как всегда, права. Итак, с завтрашнего дня начинаю новую жизнь!

А чтобы она точно была новой, составлю список. Что я **ОБЯЗАТЕЛЬНО** успею сделать до конца года и чего **НИКОГДА** не сделаю.

Что надо УСПЕТЬ СДЕЛАТЬ в оставшиеся дни уходящего года:

1. Попросить у босса Кирилла Анатольевича ту самую, законную тринадцатую зарплату. Четко, уверенно, глядя в глаза. Без намеков, что он, кажется, «положил на меня глаз» и что это как-то поможет. Нет. Просто: «Кирилл Анатольевич, оформите, пожалуйста, мою премию». И все. Быстренько ретироваться.

2. Найти, кому пристроить Тимку на время корпоратива. Выездной тимбилдинг в отеле – это не место для моего трусливого пёселя породы чихуахуа.

Он будет только нервничать, а я – переживать. Нужно позвонить маме/подруге/соседке. Любой, кто не позволит ему умереть с голоду. А ещё лучше выбрать ему отель для собак, где о нем позаботятся профессионалы.

3. Пройти тот ускоренный курс, который я нашла в интернете «Как встать на лыжи за 1 день и скатиться с горы».

Да-да, на корпоративе обещали активный отдых. И горы.... А я не хочу второй раз в жизни краснеть, спускаясь с горки на пятой точке.

4. Не забыть взять свои лыжи с балкона. Они там стоят с 2019 года, пора дать им второй шанс впервые выехать на снег.

5. Купить новое шикарное обалденное платье. Чтобы чувствовать себя «на высоте» просто так, для себя. А не для того, чтобы произвести впечатление на какого-то мифического принца.

Чего ДЕЛАТЬ ни в коем случае нельзя до конца года и на корпоративе, особенно на корпоративе:

1. НЕ ВСПОМИНАТЬ моего бывшего Тимура.

И уж тем более не представлять, как мы с ним случайно встречаемся, а я вся такая прекрасная, успешная и равнодушная.

Все, больше никаких фантазий, где:

Фантазия #1 Я выхожу из лимузина на красную дорожку в шикарном платье, а он стоит в толпе и смотрит на меня с обреченным обожанием.

Фантазия #2 Мы одновременно тянемся за последней книгой Стивена Кинга в книжном, и наши руки касаются. А я вся такая в Дольче энд Габанна, на Лабутенах и с маленькой сумкой Прада. Пахну дорогими духами и успехом.

Фантазия #3 Я даю интервью на первом канале, а он, переключая каналы, замирает с бутербродом у рта.

Фантазия последняя в списке, но далеко не последняя в моих мыслях: где я замужем за олигархом, у меня трое детей, и мы встречаемся с Ним возле бассейна... бассейна моего особняка, который он приходит чистить.

2. НЕ ВЫПИТЬ все шампанское на корпоративе в попытке пережить лекцию о «синергии». Максимум – два бокала. Для приличия, и пить их, как дама из высшего общества, растягивая каждый бокал на час или хотя бы на 10 минут.

3. НЕ СМОТРЕТЬ турецкие сериалы вместо того, чтобы заниматься делами из списка «сделать». Никаких султанов и страстных Сулейманов! Никаких стуков в Мою дверь. Только хардкор, только видосики про спорт, лыжи и миленьких собачек.

4. НЕ ЕСТЬ все подряд на новогоднем столе. Особенно оливье (от него растет живот) и мандарины (на которые у меня жуткая аллергия, и потом я хожу с красными пятнами, как Мухомор). Встретить новый год без зуда и лопнувшего на мне платья – вот настоящая цель.

5. НЕ ОПУСКАТЬ РУКИ, если что-то пойдет не по плану. Новую жизнь за один день не построить. Главное – начать. Прямо с этого дурацкого дневника.

Кажется, это все выполнимо...

Думала я... до наступления следующего дня...

Книга участвует в эксклюзивном литмобе БЫВШИЙ МОЙ <https://litnet.com/shrt/uNBm>

Встреча с бывшим — шанс начать все с чистого листа, или идеальная возможность для сладкой мести?

Можно ли войти в одну реку дважды? Теплая новогодняя история о том, как героиня случайно встретила своего бывшего, и что из этого вышло.

Глава 2

27 декабря. День.

Состояние: как будто меня переехало маленьким, но очень злым катком. Алкогольных единиц: 0. Съедено шоколадных конфет для храбрости: 4 (не помогает).

Итак, провал. Полный, оглушительный и унижительный провал. Мой план «Новая Я – Уверенная и Профессиональная» продержался ровно до порога кабинета Кирилла Анатольевича.

Стою перед его дверью. Ноги трясутся так, что, кажется, издают отдельный звук – этакий джазовый ритм паники. В горле пересохло. Я повторяю про себя заученную фразу: «Кирилл Анатольевич, оформите, пожалуйста, мою тринадцатую зарплату». Звучит солидно, да? Дело вито. Без заискиваний.

Делаю глубокий вдох, словно собираюсь нырнуть в ледяную воду, и вхожу.

Он сидит за своим массивным столом и смотрит на монитор с видом полководца, планирующего битву. Кабинет пахнет дорогим кофе и моим диким страхом.

– Василиса, – поднимает он на меня взгляд. – его голос, низкий и бархатный, обволакивает, как плед. Очень дорогой плед из хвостиков шиншил, который тебе не по карману. – Что-то хотела?

А вот с моим голосом что-то не так. Куда он делся? Вместо уверенного громкого и четкого контральто из меня вырывается какой-то писклявый, надтреснутый звук, будто последний писк мыши, на которую наступили.

– Кирилл Анатольевич... я... насчет... тринадцатой премии... – выдавливаю я. С каждым словом воздух из моих легких будто выкачивают насосом. К концу фразы я уже почти шепчу.

Он откидывается на спинку кресла, складывает пальцы домиком и смотрит на меня. Его взгляд скользит по мне, от дрожащих коленей до моего побледневшего лица.

Мне кажется, будто от раздевает меня взглядом. И в уголках его губ улыбка. Какая-то не особо добрая. Не предвещающая мне ничего хорошего.

– Василиса, Василиса, – вздыхает он, как будто я только что попросила купить мне пони. – Вы же знаете, в каких условиях мы работаем? Все свободные средства, ВСЕ, буквально каждая копейка, были направлены на организацию выездного корпоратива. Этот тимбилдинг – инвестиция в наш командный дух! Это важнее сиюминутных денег. В отличие от эмоциональных покупок, это мероприятие вы запомните на долгие годы. Я вас ... – тон его голоса понижается до проникновенных нот.

Хочу???? Он сейчас скажет, что он хочет меня???

Дорогие читатели, хочу познакомить вас с ещё одной горячей новинкой нашего эксклюзивного моба "Бывший мой"

Новогодняя книга Елены Смелиной

"Как пережить Новый год с бывшим?"

<https://litnet.com/shrt/4wZc>

Глава 3

– Я вам это обещаю... – абсолютно иначе заканчивает босс, откашлявшись, он меняет начало предложение. – Вы это точно запомните.

Ага, запомню, как хоронила мечты об отпуске, новом платье и отеле для собак!

Но я молчу, загипнотизированная его руками. Он вертит в своих длинных красивых пальцах дорогую ручку, а я, словно кролик, слежу за этими гипнотическими движениями.

«Хотите я продам вам вашу ручку?» – проносится остроумная фраза в моей голове. – Она ведь стоит как две мои 13-х заплаты? Или хотя бы как тринадцать...

– Более того, – тем времен продолжает босс. И в его глазах зажигается искра, от которой у меня начинают бегать мурашки по коже. – Мы возьмем туда нашего нового ключевого клиента! Так что считайте, что ваши деньги ушли на его впечатление. А чтобы впечатление было полным...

Он делает театральную паузу и облокачивается на стол, приблизившись ко мне. Слишком близко. Я чувствую легкий аромат его парфюма – древесина, перец и что-то запретное.

Я чувствую, как подкашиваются ноги. Опять??? Да, что это со мной сегодня?!

–... вам выпала честь прочитать одну из вдохновляющих лекций. Нужно объять нашего клиента заботой! Показать, какие у нас блестящие, успешные сотрудники! Показать огонь в глазах! Наше горение. Нашу... страсть к общему делу.

Он произносит слово «страсть» таким томным, намеренно замедленным тоном, что у меня перехватило дыхание. По спине пробегает очередное стадо мурашек.

– Я... я постараюсь, – выдавливаю я, чувствуя, как горит всё лицо.

«Объять клиента». Я сейчас сама кого-нибудь обниму, но от отчаяния. У меня как раз сейчас состояние под названием «обнять и плакать».

«Успешные сотрудники». У которых нет денег на новогодний стол.

«Огонь в глазах». В моих глазах сейчас только панический ужас от мысли, что мне придется прочитать какую-то лекцию и мысленный подсчет того, сколько бутылок вина потребуется, чтобы пережить необходимость публично говорить о «любви к компании».

– Я знаю, что вы справитесь, – говорит он, а его взгляд скользит по моим губам.

Или мне это показалось?! Наверное, показалось. Наверное, это была просто оценка моей готовности к публичным выступлениям. Да?

– И я буду следить за вами лично. Обещаю, вы можете рассчитывать на мою личную поддержку, – заканчивает он томно.

Фраза «личная поддержка» повисает в воздухе, двусмысленная и пробивающая до дрожи. Она может означать «помогу с презентацией», а может... что-то еще.

Мой внутренний цензор кричит: «Это что, харрасмент?! Или может шеф в меня влюбился?! А может просто хочет развлечься в непринужденной обстановке новогоднего корпоратива...»

Но при этом я не могу отменить про себя то, какой же он сексуальный и опасный... и хитрый. Мало того, что сэкономил на тринадцатой зарплате и премии, так еще и бесплатно подрядил читать доклад. Гениально!

– Я не подведу, Кирилл Анатольевич, – слышу я свой призрачный голос.

Вываливаюсь из кабинета. Ноги ватные. Прислоняюсь лбом к прохладной стене в коридоре. В ушах звенит. И это вовсе не беззаботные новогодние колокольчики.

Итоги рабочего дня (окончательные и бесповоротные):

1. Денег НЕТ. Но я держусь! Пока что держусь...

Моя тринадцатая зарплата превратилась в три дня в отеле с сомнительными канапе и советским шампанским.

Вместо денег – необходимость публично позориться с лекцией перед лицом какого-то важного клиента.

2. Моего чиха Тимку придется брать с собой.

Денег не передержку у меня теперь нет.

А те, кто мог бы посидеть с собакой бесплатно, мне с легкостью отказали.

Оказалось, что все вокруг умеет говорить «нет» (кроме меня), вместо того, чтобы соглашаться на все, что им предлагают (как я).

Родители ответили буквально следующее:

– Дочь, мы бы с радостью, но нам неохота, – бросила в трубку мать.

– У твоей матери аллергия, – добавил отец. – На собачью шерсть и заботу. Радуйся, что она хотя бы тебя вырастила, а не отдала цыганке, как обещала...

Лучшая подруга Катя сначала обрадовала:

– Тимоша, я так его обожаю! Конечно, возьму, на три дня! А ты когда уезжаешь? Сегодня вечером?

Но потом сразу расстроила:

– Ой, как я могла забыть?! Сегодня я лечу на Мальдивы! Мальдивы, детка! Иван! Романтика! Я даже свой кактус своему брату отдала!

Ленка из бухгалтерии привела меня в чувства:

– Вась, так мы же на одном корпоративе будем! Возьми его с собой, да не парься! Я читала в описании отеля - там вроде бы можно с животными! Он - pets friendly!

– Ты уверена?

– Нууу.... если вдруг нет, спрячешь его, да и все. Никто не узнает.

Ну да, никто не узнает...

Мне нужно будет всего лишь прятать от горничных собаку, которая панически чихает от стресса. Плевое дело!

3. Мне предстоит публичное выступление перед лицом клиента и под пристальным, томным взглядом начальника, который «обещал поддержать лично». Я не знаю, чего боюсь больше – забыть слова или покраснеть так, что сравняюсь по цвету с «Кровавой Мэри», которая будет спонсором моего выступления и поддержит меня перед его началом.

4.И главное – теперь я ОБЯЗАНА выглядеть как «блестящий и успешный сотрудник». С огнем в глазах. Когда внутри у меня тихий ужас, летящий на крыльях ночи.

P.S. Количество пунктов «не делать», которые я уже нарушила, достигло критической массы. Осталось только не напиться на корпоративе. Но, кажется, и этот пункт скоро будет грубо нарушен.

P.P. S: А даже если так, ну и пусть! Главное, напившись, не начать звонить бывшему... Черт, ну вот опять я вспомнила о нем!

P.P. P. S: Какой вариант встречи с бывшим я ещё не успела нафантазировать, а? Пишите в комментариях #####

Глава 4

28 декабря. Глубокий вечер. Отель «Снежная Корона». Состояние: как у выжатого лимона, который по дороге укачало.

Наконец-то я здесь. Дорога была похожа на квест из ада. Навигатор пять раз пытался завести меня в чистые поля, Тимку укачало прямо на его любимое одеяльце, а я потратила сорок минут, пытаясь развернуться на узкой лесной дороге, где меня чуть не снесла какая-то лихая на «БМВ». В общем, к отелю «Снежная Корона» я подъехала не успешным профессионалом с огнем в глазах, а измотанной фурией с трясущимся от холода и стресса чихуахуа.

Тащу свой чемодан и переноску с грустным Тимом к стойке ресепшена. Молодой человек с идеальной прической и безразличным лицом бьет по клавишам.

— Добрый вечер. К заселению Василиса Колокольчикова, — выдавливаю я, пытаюсь улыбнуться.

Он что-то печатает, потом хмурится.

— У вас животное, верно?

— Да, маленькая собака, — киваю я, предвкушая момент, когда можно будет рухнуть на кровать.

Он снова стучит по клавиатуре, и его брови ползут вверх.

— Возникла небольшая проблема. Видите ли, у нас всего один номер категории «люкс» с разрешением на размещение с питомцами.

Мое сердце замирает. Неужели все, конец света наступил, и мне придется ехать обратно?

— И... он занят? — спрашиваю я дрожащим голосом.

— В том-то и дело, что система показывает его как свободный, но при попытке заселить вас выдает ошибку, — он раздраженно щелкает мышкой. — Видимо, глюк. Но ничего, я вас заселю вручную в журнал. Все равно ведь номер свободен.

Он делает несколько пометок, вручает мне ключ-карту (настоящую, пластиковую!) и с обезоруживающей улыбкой говорит: «Добро пожаловать! Хорошего отдыха!»

Отличный отдых с предчувствием неминуемого позора на лекции.

Номер, надо отдать ему должное, шикарен. Большая кровать, вторая поменьше, панорамное окно, елка. Я отпускаю Тимку, он, фыркая, делает круг по комнате и заваливается под кровать, видимо, молиться, чтобы его больше никогда никуда не увозили. Малыш сильно устал с дороги.

А мне уже плевать на красоты. Мне плевать на тимбилдинг и клиента. Я скидываю одежду, оставляю ее мертвым грузом на стуле. У меня даже нет сил открыть чемодан и достать из него пижаму. Поэтому я просто сбрасываю лифчик и в одних трусах залезаю под огромное пушистое одеяло на большой кровати и проваливаюсь в сон за секунду.

А дальше начинается сюр.

Сначала я думаю, что мне снится землетрясение. Кровать сильно прогибается, матрас вздымается, и с глухим звуком на него падает что-то большое, тяжелое и... голое.

Я вскакиваю с диким воплем. Рядом со мной, спиной ко мне, лежит мужчина. Совершенно голый. Его спина широкая, плечи... О Господи, Василиса, ты же не пила! Откуда в твоей кровати мужчина?

В тот же миг из темноты доносится оглушительный лай Тимки — он явно полез защищать мою честь. И ему в ответ — свирепое, полное ненависти мяу-у-уканье.

И тут, в тусклом свете из окна, я вижу это. На полу, на моей разбросанной одежде, сидит рыжий демон-кот. Васька. Он выгнул спину и плюется на Тимку.

Мой мозг отказывается верить. Нет. Не может быть.

Но голое мужское тело рядом поворачивается, и в полумраке я вижу лицо. Сонное, помятое, но до боли знакомое. Этого просто не может быть!

Тимур.

Он трет глаза, смотрит на меня, потом на воющих животных, потом снова на меня. Его взгляд медленно опускается... и он так же громко, как и я, вскрикивает, отпрыгивая к краю кровати и натягивая на себя одеяло. Мое одеяло!

— Василиса?! — его голос хриплый от сна. — Что... Как ты... Это мой номер!

— Это МОЙ номер! — визжу я, прижимая к груди подушку и чувствуя, как по мне бегут мурашки. — Меня заселили сюда несколько часов назад!

Мы сидим на одной кровати, полуголые, под одним одеялом, и смотрим друг на друга в полном ужасе.

Встречайте первую, невероятно эмоциональную, книгу литмоёв "Бывший мой"
Руфина Брис "Притворись моим, бывший" : <https://litnet.com/shrt/HZ2F>

Глава 5

Мы сидим на одной кровати.

Секунда. Две. В голове каша из шока, недосыпа и абсурда. А потом срабатывает инстинкт самосохранения. Резким движением я выдергиваю одеяло, которым он прикрывался, оставляя его в сомнительной позе посреди кровати, и сама закутываюсь в него с головой, так, что торчит только нос.

— Вон! — выдаю я свой первый внятный приказ, тыча пальцем в сторону двери. — Немедленно! Вон из моего номера!

Тимур, лишившийся укрытия, с комичным недоумением смотрит на себя, потом на меня. И вместо того, чтобы испытывать хоть каплю смущения, он начинает хохотать. Это не смешок, а полнокровный, пьяный, раскатистый хохот, от которого его плечи трясутся.

— Тв-вой номер? — выдает он наконец, с трудом выговаривая слова. Его речь немного заплетается. — Васька, это... это мой номер! Меня... меня тут заселили! Еще днем!

— Меня заселили час назад! Вручную! Потому что система глючила! — шиплю я из своего одеяльного кокона. — У них тут один номер для животных! И он МОЙ!

— Один номер? — Тимур хлопает себя по лбу с такой силой, что я вздрагиваю. — Один номер! Вот именно, что один номер. И он - мой.

Он смотрит на меня с внезапной подозрительностью.

— А ты... ты как вообще сюда попала? Ты меня... выследила?

От наглости у меня перехватывает дыхание.

— Я тебя ВЫСЛЕДИЛА? — мой визг достигает частот, доступных только Тимке и летучим мышам. — Да я бы предпочла отслеживать снежного человека! Меня сюда начальство отправило! На дурацкий тимбилдинг, где надо впечатлить идиотского клиента.

— Можешь не волноваться, впечатлять ты умеешь. Меня ты уже впечатлила! Оказавшись голенькой в одних трусиках в моем номере.

— Это мой номер! — не успокаиваюсь я.

— Если твой, то почему ты лежишь на моей кровати?

— Это моя кровать! Моя!

— А ты тоже моя? - спрашивает он, глядя на меня пьяными глазами.

— Нет, Королев! Я больше не твоя!

Мы сидим и тяжело дышим, как два боксера после раунда. На полу тем временем Тимка, ободренный моим криком, снова делает выпад в сторону кошки. А ты, демонстрируя полное презрение к собачьей храбрости, просто запрыгивает на комод и начинает с невозмутимым видом умывать лапой свою рыжую морду, как дама перед сном.

Тимур следит за моим взглядом.

— Вась... смотри, — он кивает в сторону животных. — Прямо как мы. Скажи своей собаке перестать лаять.

— Тимур, фу! Эта кошка не стоит твоего внимания, - говорю я строго своему чихуахуа. Он перестаёт лаять и садится на пятую кошку, глядя на кошку, как на диво-дивно

Кошка перестаёт умываться и неожиданно встает на четыре лапы на дыбы.

— Васька, иди ко мне! - говорит Тимур.

— Обалдел?! Я к тебе не пойду? - парирую я.

— А я на тебе, расслабься. Я своей кошечке.

«Моя кошечка» - когда-то Тимур называл так меня....

Кошка перестаёт шипеть, разворачивается и запрыгивает на кровать, ложась прямо на мой лифчик. И тут до меня доходит.

— Ты что, назвал кошку моим именем???

— А твоя собака Тимка - это не Тимур случайно?

Я в шоке замолкаю. Здесь мне нечего возразить. Называя собаку, я сама не подумала, что Тимка и Тимур - это по сути одно и тоже имя.

Тимур смотрит на меня, и его пьяный взгляд становится задумчивым.

— Слушай... — начинает он с внезапной, подозрительной нежностью. — А ведь... судьба, да? Нас снова свела. В одной комнате. Как тогда, в Питере, помнишь?

— В Питере мы снимали квартиру, а не люкс в отеле, где ты появился посреди ночи в костюме Адама! — напоминаю я ему, чувствуя, как по щекам разливается предательский жар.

— Лишние детали! — машет он рукой, теряя равновесие и едва не падая с кровати. — Все равно... красиво как-то. Романтично.

— Это не романтично! Это нарушение конституционных прав! — заявляю я, крепче закутываясь в одеяло.

— Каких именно конституционных прав? - спрашивает он и его глаза хитро щурятся. Он в курсе, что я не знаю ни одной статьи конституции.

— Право на суверенитет и самоопределение народов, - выпаливаю я. И поняв, что мне не хватает аргументов меняю тему: — И пахнет от тебя, как от винного погреба!

— Это я... с заказчиком новым впечатление налаживал! — оправдывается он. — Работа! А ты... ты вся такая... в одеяле. Мило. Как клубочек. Злой, колючий клубочек.

Он тянется ко мне, чтобы, видимо, потрогать этот «клубочек», но я отползаю к изголовью.

— Не смей трогать мой кокон! — предупреждаю я его.

— Ладно, ладно, — он сдается и с грохотом валится на подушку на своей половине кровати. — Спорить не буду. Я джентльмен. Уступаю даме... половину кровати. И то, только потому что та вторая... — он указывает на вторую, узкую кровать, — для моей Васьки маловата будет.

— Мы не будем делить мою кровать! — почти рычу я.

— А что предлагаешь делать? — он смотрит на меня с пьяным вопросом в глазах. — Снимать трусы и бегать? Я не буду возражать....

Я в гневе бросаю в него своей подушкой. На этот раз он не удерживается и падает с кровати. Я кидаюсь к краю - посмотреть, жив ли он. Он с гулким стоном открывает глаза. Судя по громкому звуку - он похоже стукнулся головой о прикроватную тумбочку. Я спрыгиваю с кровати и сажусь рядом с ним на корточки. Зачем-то трогаю его лоб.

— Ты живой? Сколько пальцев видишь?

Я показываю ему три пальца.

— Все что вижу, все твои.
Он садится.

— Не хочешь спать на одной кровати - ладно. Я буду спать на кровати один, а ты можешь поспать на полу.

Он забирается на кровать под мой обалдевший взгляд и продолжает:

— Устал я. Ехать долго, навигатор глючил. ... — он замолкает, и его веки начинают предательски слипаться. — Устал ...

И прежде чем я успеваю выдвинуть новый ультиматум, раздается тихий, ровный храп. Он просто... отключился. Лежит на моей подушке, спит, как младенец, если младенец может пахнуть дорогим коньяком и хамством.

Я стаскиваю с него одеяло, но он не сдвигается с места. Его обнаженное тело в свете лунной дорожки выглядит не идеальным, а идеальнее идеала.

Отворачиваюсь, завернувшись в одеяло.

Сажу, прижавшись к спинке кровати, в своем одеяльном коконе, и смотрю на эту картину. Спящий, голый Тимур. На комод – его кот. Под кроватью – моя собака, смотрит на меня с осуждением. И тишина, нарушаемая только мелодичным храпом и моего бешено колотящегося сердца.

Ирония судьбы, будь она неладна, явно перестаралась. И самое ужасное, что где-то в глубине души, под слоем паники и ярости, я понимаю – завтрашнее утро будет еще хуже.

Представляю вам ещё одну очень эмоциональную новинку эксклюзивного лит.моба "БЫВШИЙ МОЙ".

Марьяна Зун "Бывший. Версия 2.0"

<https://litnet.com/shrt/DAKV>

Такой подстав
от друзей я не
Пригласить на
моего бывшего
Как справиться
с эмоциями
и не прибить е

Глава 6

Я сижу, прикованная к изголовью, как статуя под одеялом. Холодок от шока постепенно отступает, и меня накрывает волна совершенно дурацких и неуместных мыслей.

Во-первых, он храпит. Тихо, посапывая. Я это не замечала раньше, а сейчас ловлю себя на том, что прислушиваюсь к этому звуку, как к чему-то дико сексуальному. Это бесит еще сильнее.

Во-вторых, в номере холодно. Я вся в одеяле, но нос мерзнет. А мое теплая пижама лежит где-то там, внизу, под толстой попой рыжего кота. Васька устроилась на моем чемодане, свернувшись калачиком, и смотрит на меня своими зелеными фонариками. Взглядом: «Только попробуй, меня согнать!» Полная хозяйка положения, в отличие от меня...

В-третьих, и это самое ужасное, — чувство абсурдной нормальности. Вот он здесь, спит. Как бывало сто тысяч раз. И эта знакомая линия плеча, профиль, уткнувшийся в подушку... Мозг отказывается воспринимать это как катастрофу и настойчиво предлагает режим «А может это судьба?!».

«НЕТ!» — почти вслух говорю я себе. Не судьба! Пьяный голый бывший в моем номере, развалившийся на всей кровати звездочкой — это ЧП федерального масштаба.

Я осторожно, поднимаюсь на ноги, не выпуская из рук своего одеяльного щита. Я делаю шаг в сторону в двери. Паркет ледяной. Тимка, почуяв свободу, выползает из-под кровати и жмет к моим ногам, бросая тревожные взгляды на спящего врага - Ваську и ее хозяина.

Нужен план. План А: разбудить этого нахала, вытолкать в коридор и захлопнуть дверь. Но он голый. А его одежда... Где вообще его одежда? Я вожу взглядом по комнате и вижу мужские туфлы, аккуратно стоящие у стула, а затем замечаю смятую рубашку на полу. Значит, раздевался он сознательно. Значит, он ТОЧНО был уверен, что это его номер. Мысль немного охлаждает мой праведный гнев. На миллиметр.

Пока я стою в раздумьях, Тимур всхрапывает, переворачивается на спину и бормочет сквозь сон: «Васька... я так люблю тебя...».

О какой Ваське он говорит?! Обо мне или о своей кошке.

А он тем временем продолжает: «Не выгоняй меняяя... синий человечек».

И я сдаюсь. Ну не могу я его сейчас будить и выставять. Во-первых, это не по-человечески. Во-вторых, он может упасть, удариться, и я потом буду виновата. В-третьих... черт, просто не могу и точка.

Вздыхая, я принимаю соломоново решение. Я вытаскиваю с кровати одеяло и подушку.

Подушку кидаю на ковер, а сама, укутавшись в оба одеяла, устраиваюсь рядом, строя себе крепость. Тимка, довольный, забирается ко мне на грудь и тычет холодным носом в подбородок.

«Вот и отлично, — думаю я, глядя в темноту на потолок. — У него — люкс-кровать. У меня — пол и собака. Все честно».

Уснуть невозможно. Мозг лихорадочно прокручивает события. Глюк в системе. Два ключа на один номер. Его пьяная уверенность. Его слова про судьбу. Вот придурок!

Я ворочаюсь. Тимка поскуливает. А с кровати доносится такое равномерное, такое спокойное дыхание, что это начинает действовать как снотворное. Постепенно тепло от двух одеял согревает меня и я проваливаюсь с рваный сон.

Свет. В глаза бьет холодный зимний свет из панорамного окна. Я открываю глаза и на секунду не понимаю, где я. Потом всё накатывает: отель, корпоратив, наглая кошка, бывший...

Я лежу на полу, вся одеревеневшая. Тимки нет на груди. И тишина. Такая неестественная, настораживающая тишина.

Медленно, со скрипом в каждой мышце, я приподнимаюсь на локте.

Тимур сидит на краю кровати. Уже в джинсах. Босиком. Спутанными волосами и лицом цвета бетона. Он держит в одной руке стакан с водой, а в другой две таблетки обезболивающего. Смотрит на меня с таким немым, животным страданием, что мне почти его жаль. Почти.

Наши взгляды встречаются. В свете дня вся безумность происшедшего обретает четкие, нелепые формы.

Он первым нарушает тишину. Голос у него хриплый, эротичный.

— Это... — он делает паузу, будто собирается с мыслями. — Это не сон, да?

— Если бы, — хриплю я в ответ, пытаюсь привести в порядок свои спутанные волосы. Выгляжу я, наверное, как после урагана. А мой хрип скорее не сексуальный, а пугающий.

Он кивает, медленно, будто боясь, что голова отвалится. Потом глотает таблетки и делает большой глоток воды. Ставит стакан. Смотрит на свою рубашку на полу, потом на меня, на мою крепость из одеял.

— Я... — начинает он снова. — Я вчера немного... перебрал с новым клиентом. И, видимо, занял твою кровать.

«Немного», — мысленно передразниваю я его. Но вслух говорю только:

— Угу.

— Прости, — говорит он вдруг, просто и без пьяного пафоса. — Я не знал, что ты здесь. Честно. Мне выдали ключ, он не сработал, но администратор внизу что-то пощелкал и сказал, что починил. Я думал, это мой номер.

В его тоне звучит такое искреннее недоумение, что гнев окончательно испаряется.

— Мне тоже так сказали, — отвечаю я, вставая, но не сбрасывая свой кокон из одеял. Каждое движение отзывается болью в спине от ночи на полу. — Что с номером что-то не так. И тоже все «починили». И то, что это единственный номер, в котором разрешено проживание с животными.

Мы снова молчим. Теперь мы оба на ногах, разделенные тремя метрами ковра и годами молчания. Он в джинсах, я в одеяле под которым ничего, кроме таких трусов, которые лучше не показывать никому, кроме собаки. В углу, на подоконнике, сидят рядом Тимка и Васька. Они не дружат, нет. Они просто с одинаковым подозрением смотрят на нас, на своих странных хозяев.

— Значит, — Тимур проводит рукой по лицу. — Значит, так. Один номер. До послезавтра.

— Да, — киваю я, чувствуя, как по телу разливается жар от осознания этого факта. — Похоже, что так.

Он смотрит ю на меня, потом на свою огромную кровать. Точнее на МОЮ кровать.

— Сегодня я буду спать на полу.

Предложение звучит так рыцарственно и так нелепо после вчерашнего, что я не могу сдержать слабую ухмылку.

— Посмотрим, — говорю я и, хвата первую попавшуюся одежду, направляюсь в ванную. Мне нужно умыться. Очнуться. Придумать, как жить дальшие 48 часов в одной комнате люкс с историей, которая не дает о себе забыть.

Захлопываю дверь и прислоняюсь к ней лбом. Тимур кому-то звонит. Меня разливает одновременно желание приложиться ухом в двери и отпрыгнуть подальше. Я логично выбираю первое и вся превращаюсь в слух...

Продолжаю знакомить вас с захватывающими и горячими новинками лит.моба "Бывший мой"

Аля Мян

"Случайный бывший"

<https://litnet.com/shrt/gexX>

Глава 7

28 декабря. Утро после. Состояние: как будто меня ночью переехал асфальтовый коток, а утром забыли соскрести со льда.

Я стою под горячими струями душа, пытаюсь смыть с себя остатки ночного кошмара и странного, предательского тепла от того, что он сказал «прости» и предложил спать на полу вместо меня. Вода помогает. Немного.

Завернувшись в банный халат отеля, я осторожно приоткрываю дверь ванной.

Из номера доносится низкий голос Тимура. Он говорит по телефону. У меня сразу сжимается всё внутри. Неловко подслушивать, но я замираю на пороге, будто вкопанная.

— ...да, я уже в отеле. Всё нормально... Нет, Кэт, не нужно.

Пауза. Он говорит тише, но стены, видимо, тонкие, или у меня слишком чуткий слух после всего пережитого.

— Правда, не стоит. Здесь скучно, одни бизнес-тренинги... Да, я тоже... Конечно, соскучился.

Меня будто слегка обдает паром от душа, только неприятным, липким. «Кэт».

«Соскучился». Значит, девушка. Естественно. У него же жизнь не замерла в тот день, когда мы разбежались. Но почему-то эта простая мысль впивается в бок острым холодком.

— Завтра вечером, обязательно... Да, встретимся у тебя... Ладно, договорились. Целую.

«Целую». Очень мило.

У меня автоматически сжимаются кулаки в рукавах халата. Я больше не хочу это слышать. Я резко, с шумом, толкаю дверь ванной и выхожу в номер, делая вид, что только что оторвалась от умывания и ничего не слышала.

Тимур быстро заканчивает разговор, что-то буркнув в трубку, и кладет телефон на тумбочку. Он уже полностью одет — темные джинсы, свежая футболка. Выглядит собранно, хотя тени под глазами выдают вчерашнее.

— Всё в порядке? — спрашиваю я нейтрально, направляясь к своему чемодану.

— Да, — коротко бросает он, не глядя на меня. — Мне нужно... отлучиться. По делам. Клиент.

Он что-то ищет по карманам, суетливо, избегая моего взгляда.

В воздухе висит неловкость, густая и необъяснимая.

Минуту назад он был почти рыцарем, предлагавшим свою кровать, а сейчас холодный и деловой, куда-то спешащий чужим человек.

С девушкой по имени Катя, которая скучает.

— Хорошо, — говорю я, слишком бодро. — Я как раз собиралась позавтракать.

— Отлично, — он находит ключ-карту и, наконец, смотрит на меня.

Взгляд у него какой-то беглый. Немного виноватый.

— Я... потом. Мы... это... обсудим насчет номера с администрацией.

И, не дожидаясь ответа, он выходит, мягко прикрыв за собой дверь.

Я остаюсь одна в огромной и тихой комнате. На его большой кровати лежит идеально заправленное одеяло, подушка взбита. Он даже это успел сделать.

А на моем брошенном на полу одеяле, лежит, свернувшись калачиком, Васька.

Кошка открывает один зеленый глаз, смотрит на меня с немым укором, будто я виновата в том, что её хозяин слинял, а затем презрительно зевает.

А из-под кровати доносится тихий скулеж. Мой Тимка. Он забился в самый дальний угол и не решается выйти, пока тут хозяйничает пушистая бестия.

— Иди сюда, дурачок, — зову я его, опускаясь на колени. — Она же тебя не съест, в конце концов. Ты же не съешь? — этот вопрос я уже адресую кошке. Она поднимает на меня сонный взгляд и снова зевает.

Тимка выползает, весь дрожа, и тычется мордой мне в колени. Я глажу его по голове, а сама смотрю на идеальный порядок в той в той части номера, которую я окрестила «стороной Тимура». Такое ощущение, будто его и не было. Только вот кошка осталась. И это вызывает странное чувство пустоты.

И тут я слышу: тук-тук-тук.

Легкий, но настойчивый стук в дверь. Сердце на секунду замирает. Он вернулся? Что-то забыл? Или это...

Я натягиваю халат покрепче, проверяю, не выглядывает ли что-то неприличное, и подхожу к двери. Заглядываю в глазок.

В коридоре стоит не Тимур. И даже не горничная.

На пороге, с деловой улыбкой и папкой в руках, стоит наш босс, Кирилл Анатольевич. А рядом с ним незнакомый мужчина лет сорока в безупречном костюме, с оценивающим взглядом.

Обреченно вздыхая, я открываю дверь.

— Василиса! — весело, слишком весело произносит Кирилл Анатольевич.

Его взгляд бессовестно скользит по моему халату, мокрым волосам и, кажется, фиксирует Тимку, выглядывающего у меня из-за ног. — Вот ты где! А мы к тебе! Разрешите представить — это наш ключевой клиент, Сергей Владимирович. Он очень хотел познакомиться с нашими звездами лично перед лекцией! Показать гостеприимство!

Сергей Владимирович кивает, его взгляд делает быстрый, профессиональный круг по моей фигуре в халате и по интерьеру номера за моей спиной. На его лице застыла вежливая улыбка.

Я стою в дверном проеме, чувствуя, как под халатом у меня проступает ледяной пот. В номере бардак из моего чемодана, трясущийся чих и шипящий кот и я — в чем мать родила, если мать рожала меня в банном халате «Снежной Короны».

Видя, что я не сдвигаюсь с места, мой босс меняет тактику.

— Вижу, вы не одеты. Давайте-ка собирайтесь, мы с Сергеей, кхм, точнее с Сергеем Владимировичем будет ждать вас внизу в ресторане на бизнес-завтраке.

— Х-хорошо, — отчеканиваю я, как пионер и буквально захлопывание дверь.

На кой мне сдались эти бизнес завтраки?! Может никуда не ходить?

Но мой громко урчащий живот протестует. Мне приходится найти в чемодане приличную одежду - джинсы и кофту с декольте, уложить волосы в подобие пучка. Насыпав Тимке корм, я, наконец, выхожу из номера, старая не замечать умоляющего взгляда моего пса под названием «Только не оставляй меня с этим Мур-чащим кошмаром!»

Спускаясь на лифте я думаю о том, что обычно на бизнес-завтраках подают шампанское. Это мысль меня приободряет.

Но как только я захожу в зал, меня накрывает волна холодного ужаса....

Ещё одна книга литмоба "Бывший мой"

Лариса Акулова

"Бывший. Мой новый"

<https://litnet.com/shrt/O9Ls>

Глава 8

28 декабря. Бизнес-завтрак. Состояние: как у зайца, которого выгнали на охоту волков и заставили улыбаться.

Шампанское. Единственная светлая мысль в моей темной, темной голове. Пузырьки, холодок, легкое головокружение, которое поможет забыть, что я сейчас переживаю самый жуткий провал с момента моего выступления на школьном утреннике в пятом классе, когда я забыла слова и простояла в костюме снежинки в гробовом молчании.

Я вхожу в ресторан отеля. Он пахнет кофе, дорогими духами и деньгами. И тут мой внутренний заяц, уже готовый к шампанскому, замирает в ужасе.

За столиком у окна сидит Кирилл Анатольевич и Сергей Владимирович. А между ними... пустое место. Моё. И это еще не все. Рядом с их столиком, буквально в двух метрах, за другим столиком, сидит Тимур.

Он уже не один. Рядом с ним — эффектная брюнетка в идеальном деловом костюме, она что-то живо обсуждает, показывая на планшет. Его клиент? Коллега? Та самая... Кэт? Нет, не может быть, он же говорил, она не приедет.

Тимур видит меня. Его взгляд скользит по мне, по моему «деловому» декольте, и в его глазах мелькает что-то нечитаемое. Может, насмешка? Может, паника, зеркальная моей?

Он едва заметно кивает и тут же отводит глаза, углубляясь в разговор.

Кирилл Анатольевич машет мне рукой, как тонущему. «Иди к нам, звезда!» — словно говорит его жест.

Я плыву к своему столику, чувствуя, как каждое движение дается с трудом. Кажется, все в зале смотрят на меня.

Вернее, смотрят на пятно от зубной пасты, которое я только что обнаружила на своем плече. Почему я его не заметила?! Потому что торопилась. Потому что вся моя жизнь проходит впопыхах и каждый раз замирает перед лицом неминуемого позора.

Я не знаю, что мне делать: попробовать стереть это чертово пятно на глазах у начальника и его золотого клиента. Или сделать вид, что всем в порядке.

Я высоко задираю голову, расправляю плечи до боли в них и подхожу к столику.

— А вот и наша Василиса! — гремит Кирилл Анатольевич. — Присаживайся, не стесняйся! Сергей Владимирович, вы только посмотрите, какая у нас перспективная сотрудница! Энергичная, целеустремленная!

Я падаю на стул, улыбаясь так широко, что у меня вот-вот сведет скулы. «Энергичная» после ночи на полу с чихухауа. «Целеустремленная» с единственной целью — дотянуться до кофе. Или до бокальчика игристого. Второе даже лучше.

— Еще раз очень приятно, — говорю я, протягивая руку клиенту. Моя рука почему-то влажная. От ужаса.

— Взаимно, — отвечает он, пожимая ее с вежливой силой.

Его взгляд оценивающий. Он изучает меня, как новый проект.

— Кирилл много о вас рассказывал. Говорит, вы будете сегодня блистать с лекцией.

— О, да, — вступает босс. — Василиса у нас заряжает всю команду! Настоящий мотор! Мы ее даже с собакой на корпоратив привезли, вот как ценим! — Он смеется, как будто только что выдал гениальную шутку.

Я чувствую, как краснею. Сергей Владимирович поднимает бровь.

— Собакой? Необычно. Так вот, что вы прятали в номере? Любите животных?

— Обожаю, — выдавливаю я, думая о том, как бы сейчас обняла Тимку и пушистого демона вместе, лишь бы провалиться сквозь землю. — Они помогают... для душевного равновесия.

Официант приносит меню. Я автоматически ищу шампанское. Его нет. Только свежавыжатые соки, кофе, омлеты. Предатели.

— Я... кофе, пожалуйста. Черный. Крепкий, — говорю я, мой голос звучит так, будто я прошу яду.

Тимур, сидящий рядом, кашляет. Я не смотрю в его сторону, но вижу краем глаза, как он подносит ко рту стакан с водой.

Его спутница что-то говорит, и он кивает, но его поза кажется напряженной. Он нас слышит. Он слышит весь этот позорный спектакль.

— Так вот, о лекции, — Сергей Владимирович отхлебывает апельсиновый сок. — Мне интересна ваша методика мотивации. Кирилл говорит, у вас нестандартный подход.

Методика мотивации. Да, у меня есть методика. Она называется «Сделай это, иначе тебя уволят, и ты не сможешь кормить чихуахуа». Но вслух я говорю:

— Да, я считаю, важна личная вовлеченность. Когда каждый чувствует себя частью общего дела. — Господи, я несу ту же чушь, что и все.

Мой взгляд тем временем самопроизвольно скользит к Тимуру. Он теперь смотрит прямо на меня. В его глазах насмешка? Нет, это скорее что-то вроде... понимания? Или жалости? И от этого еще становится ещё тошнее.

— Отлично! — Кирилл Анатольевич хлопает по столу ладонью. — Вот это я люблю! Личную вовлеченность! Вот как Василиса вчера за рулем пять часов, с собакой, чтобы успеть! Это вовлеченность!

В этот момент официант подходит с моим кофе. Его поднос задевает край моего стула. Чашка подпрыгивает, и несколько капель горячего кофе выплескиваются мне прямо на светлую кофту. Прямо на место, где начинается декольте.

Я вскакиваю с тихим воплем. Все смотрят.

Тимур замирает. Его спутница смотрит с любопытством.

— Всё в порядке? — спрашивает Сергей Владимирович с вежливой тревогой.

— Да-да, ничего страшного! — говорю я, хватая салфетку и растирая коричневое пятно, которое от этого только становится больше. — Это... к счастью. Восточная примета.

Из-за соседнего столика раздается чей-то сдержанный смешок. Не Тимура. Его спутницы. Мне хочется исчезнуть.

— Я... мне нужно в номер, привести себя в порядок, — лепечу я. — Перед лекцией.

— Конечно, конечно! — бодро соглашается босс. — Беги, заряжайся! Мы на тебя рассчитываем! Попробуй оттереть пятно зубной пастой, которая у тебя на плече.

Я почти бегом выхожу из ресторана, чувствуя на спине тяжелые взгляды.

Пятно на груди расплывается, как клякса позора. Шампанское я так и не получила. Зато получила новый уровень унижения.

И только когда лифт закрывается, я понимаю. Я забыла свою сумочку. Там ключ от номера, телефон, все. И она там, на стуле, рядом с Тимуром, его брюнеткой и моим пролитым кофе.

Господи, а ведь день только начался.

Приглашаю вас в еще одну новинку литмобы "Бывший мой"

Лайза Фокс

"Бывшие. Это секрет."

<https://litnet.com/shrt/qE02>

Глава 9

28 декабря. Утро. Состояние: пятнистое (в прямом смысле). Алкогольных единиц: 0. Горячих напитков, пролитых на себя: 1 (кофе). Потенциальных свидетелей моего позора: весь ресторан, включая бывшего с незнакомой брюнеткой.

Итак, я в лифте. Двери закрылись, оставив снаружи весь этот кошмар. У меня на кофте растекается коричневое пятно размером с маленькое блюдце. Или с моё пошатнувшееся самосознание. Оно теплое и влажное, как и мои глаза от ужаса осознания происходящего.

МОЯ СУМКА.

Осталась там. На стуле. Рядом с Тимуром. В ней всё: ключ от номера (где мой Тим, вероятно, отбивается от злобной кошки), телефон (единственная связь с внешним миром), помада (которая мне сейчас остро необходима, чтобы не выглядеть как призрак) и пачка салфеток (чтобы рыдать втихаря).

Лифт едет вверх. Куда? У меня же нет ключа! Я не могу вернуться в номер! Что мне там делать?

Я застряну в коридоре, в испачканной кофте, и меня заберёт охрана как подозрительную личность.

Я жму кнопку первого этажа. Лифт послушно едет вниз. Мне нужно вернуться. Взять сумку. Пережить ещё один раунд унижения.

План А: Быстро вбежать, схватить сумку, пробормотать «спасибопока» и исчезнуть.

План Б: Если сумку уже кто-то взял (о, Боже, вдруг Тимур?), сделать вид, что я просто вернулась вытереть лужу кофе со стула. Из благородства.

Двери лифта открываются. Я делаю глубокий вдох, как ныряльщик перед прыжком в ледяную воду, и выхожу.

Иду обратно к ресторану, пытаюсь прикрыть пятно папкой с программой тимбилдинга (бесполезно).

Заглядываю внутрь.

Столик босса и клиента ПУСТ. УРА!

Они ушли! Но мой стул... тоже пуст.

Сумки нет.

Сердце падает куда-то в район коленок.

Я обвожу взглядом зал и вижу ТИМУРА.

Он один стоит у выхода из ресторана, разговаривая с официантом. И В ЕГО РУКАХ — моя сумочка! Та самая, с потертым уголком и смешным брелоком в виде чихуахуа. Ее не спутать ни с какой другой.

Он замечает меня.

Разговор с официантом заканчивается, а Тимур направляется ко мне. Каждый его шаг отдается в моей голове гулким стуком.

— Искала это? — спрашивает он, протягивая сумку.

Голос ровный, без эмоций. Но в уголках его глаз я вижу ту самую чётточку — смесь иронии и едва сдерживаемого смеха.

— Да, — выдавливаю я, хватая сумку, будто она мой спасательный круг. — Спасибо. Я... я просто...

— Залилась кофе и совершила тактическое отступление, — заканчивает он за меня. — Видел. Зрелищно.

— Очень смешно, — бормочу я, чувствуя, как снова краснею. — Нет, я просто проводила эксперимент — можно ли оставлять свои вещи без присмотра в этом отеле. И пришла к выводу, что нельзя. А твоя... коллега? Клиентша? Куда делась?

— Пошла готовить презентацию, — говорит он, пожимая плечами. Его взгляд падает на моё пятно. — Тебе надо переодеться.

— О, спасибо, Кэптан Очевидность! — взрываюсь я. — А я и не догадалась! Я-то думала, это новый тренд — пятна под грудью!

Он вдруг ухмыляется. По-настоящему. Такая же знакомая, раздражающая ухмылка, от которой у меня когда-то ёкало сердце. А сейчас ёкает только желудок от голода.

— Все та же, Василиса. Все та же боевая, — говорит он. — Ладно, не кипятись. Иди, переодевайся. У тебя же через час лекция, звезда.

Он подслушивал мой разговор с начальником! Вот мерзавец!

Он произносит это «звезда» точно так же, как наш босс, но без ехидства. С какой-то... усталой теплотой? Или мне это кажется?

— А ты? — спрашиваю я, не зная, зачем вообще продолжаю этот разговор.

— А я пойду разбираться с администрацией насчет нашего общего жилья, — отвечает он. — Пока мы не устроили тут «Войну и мир» в одном номере с участием кота и собаки. Держи, — он суёт мне в руку ключ-карту. — Она лежала на столе, на том месте, где ты сидела.

Я смотрю на пластиковую карточку в своей руке, потом на него. Он уже поворачивается, чтобы уйти.

— Тимур, — вдруг вырывается у меня.

Он оборачивается.

— Спасибо. За сумку. И... за ключ.

Он просто кивает и уходит.

А я стою посреди вестибюля, с мокрым пятном на груди, с чужой ключ-картой в одной руке и своей сумкой в другой. В голове кавардак.

Он забрал мою забытую сумочку и мой ключ, чтобы отдать их мне. После всего. После ночного кошмара, после пьяного храпа, после телефонного разговора с Кэт.

И почему-то этот простой жест заставил меня понять одну простую вещь: день только начался, а я уже устала. Но, кажется, несмотря на все эти неурядицы, я ещё на плаву.

P.S. Вес: неизвестно, чувствую себя воздушным шариком, который вот-вот лопнет. Количество кризисов за утро: 3 (ночь с бывшим, бизнес-завтрак, потеря и обретение сумки). Шампанское всё еще не выпито. Это преступление.

Мне надо переодеться (как правильно заметил Тимур) и подготовиться к презентации (что ожидает от меня босс), но вместо этого я делаю резкий разворот и иду в противоположное направление от лифта — к бару рецепшена. Бокал шампанского мне сейчас нужнее всего перечисленного выше.

И конечно же, я даже не подозреваю, как сюрприз ждёт меня там...

Встречайте еще одну новинку Литмоба "Бывший мой"

Элла Ми

"Это новогодний залет, бывший!"

<https://litnet.com/shrt/T1jd>

Бурный Новый
красавчик бы
две полоски и
А потом — п
тишины и вс
к которой я н

Глава 10

Запись от 28 декабря. Барная терапия. Состояние: как у раздавленной улитки, мечтающей стать бабочкой.

Я иду к бару. Ноги сами несут меня, повинуюсь древнему инстинкту «найди шампанское в случае стресса, превышающего 1000 единиц паники».

Мой мозг уже не пытается анализировать, он просто тихо поёт: «Пузырьки, холодок, забвение, пузырьки, холодок, забвение...»

Барочная стойка отеля «Снежная Корона» блестит хромом и стеклом. За ней стоит не бармен, а этакий викинг в элегантном жилете: борода, уверенные движения, взгляд, видящий насквозь.

Я подхожу, опираюсь на стойку, как на последний оплот цивилизации.

— Шампанского, пожалуйста, — говорю я голосом, в котором слышны отголоски всех утренних неурядиц.

— Брй? Кюве? Или, может, что-то покрепче? — спрашивает Викинг, оценивающе глядя на мою помятую душу и свежее пятно на кофте.

— Дайте то, что действует быстрее. Жизненно необходимо. Прямо сейчас.

Он кивает, будто ставит диагноз: «Острая нехватка праздника в 10:30 утра».

Достаёт из холодильника бутылку, ловко открывает её с тихим, деликатным хлопком. Наливает в высокий бокал. И ставит передо мной... оранжевую жидкость с пузырьками.

Я смотрю на это подозрительно.

— Это... апельсиновый сок? С газом?

— Апельсиновый фреш, щепотка имбиря и капля сиропа манго. Безалкогольный, — невозмутимо поясняет он. — Утренний эликсир для тех, кому предстоит блистать. Судя по программе и вашему виду, вы — Василиса? Лекция через сорок минут?

Я открываю рот, чтобы возразить, что мне нужен именно алкоголь, но ловлю его взгляд. Умный, спокойный. В нём нет насмешки, только понимание. И я сдаюсь. Беру бокал, отпиваю. Холодная, острая, бодрящая сладость разливается внутри. Чёрт, а это... неплохо. И голова не закружится.

— Вы как доктор, который знает, что лучше для пациента, — бормочу я, делая ещё глоток.

— Частенько, — улыбается он. — После моих коктейлей ни один тимбилдинг ещё не заканчивался массовой дракой. Держитесь. И, кстати... — он понижает голос, наклоняется чуть ближе. — Ваш молодой человек тоже очень переживает. Весь такой... сосредоточенный на чём-то своём. Не часто такое вижу. Так что, думаю, вам пора помириться.

Я поперхнулась имбирным пузырьком.

— Он не мой... молодой человек. Точнее больше не мой...

— Очень жаль, — бармен отступает, и в его глазах мелькает что-то похожее на разочарование. — Пара вы бы неплохая. Напряжённая, но с искрой.

Я не знаю, что на это ответить. Пью свой «эликсир» и чувствую, как паника отступает, превращаясь в фоновое нытье. Возможно, он прав. Возможно, утреннее шампанское превратило бы лекцию в стриптиз на столе в честь синергии.

Допиваю, ставлю бокал.

— Спасибо. Вы спасли... ну, если не жизнь, то хотя бы мою профессиональную репутацию и женскую честь. Пока что.

— Всегда рад помочь, — кивает он. — Удачи. И помните: если что, у меня есть и крепкие варианты. На вечер.

Я выдыхаю, разворачиваюсь и почти сталкиваюсь нос к носу с... брюнеткой из ресторана.

Той самой, что сидела с моим «не парнем». Она стоит в двух шагах, с тонкой улыбкой, будто только что подслушала весь наш разговор. На ней идеальный твидовый костюм, а пахнет она успехом и дорогим парфюмом.

— Василиса, правильно? — говорит она. Голос низкий, приятный. — Я Катерина, партнёр Тимура по проекту. Он много о вас рассказывал.

Мой кишечник совершает кульбит. «Много рассказывал»? Что именно? Про наши ночные бдения в одной комнате? Или про вчерашнюю ночь с Тимкой и Васькой?

— Всё... исключительно в профессиональном ключе, — добавляет она, будто читая мои мысли. Её улыбка становится чуть шире.

— Он сказал, вы сегодня выступаете. Решила зайти пожелать удачи. И... предложить помощь. Если с презентацией будет сложности. Я в этом деле собаку съела.

Она говорит это так легко, как будто предлагает салфетку. Но в её глазах холодный, профессиональный интерес. И что-то ещё... Любопытство? Соперничество? Мне кажется, или она смотрит на меня как на интересный, экзотичный экспонат?

— Спасибо, я не очень-то поощряю тех, кто ест собак, — говорю я, стараясь, чтобы мой голос не дрогнул. — Кажется, я справлюсь сама. Если только мой ноутбук не взбунтуется.

— Ноутбуки — это моя специализация, — легко парирует она. — Ладно, не буду вас задерживать. Удачи. Надеюсь, ваш... эликсир поможет. — Она кивает в сторону пустого бокала, и в её взгляде мелькает едва уловимая насмешка. — Не забудьте переодеться, — она переводит взгляд на кофту, — А то это пятно будет уже не на кофте, а на вашей репутации.

И уходит, оставляя за собой шлейф уверенности и лёгкое чувство моей неадекватности. Вот стерва!

Я стою, глядя ей вслед. Бармен-викинг тихо перетирает бокал.

— Видите? — говорит он задумчиво. — Искра-то есть. А с игристым сейчас было бы просто короткое замыкание.

О, нет. За что мне это все?! Пятно. Лекция. Кот. Собака. Бывший. И его деловая, прекрасная партнёрша, которая «собаку съела» на презентациях.

Я бросаюсь к лифту. Шампанское я так и не выпила. Но чувствую себя так, будто меня только что просканировали, оценили и выставили баллы за «потенциал» и «текущее состояние». И баллы эти, мягко говоря, неудовлетворительные.

P.S. Вес: по-прежнему неизвестен, но самооценка точно потеряла грамм 500. Количество новых персонажей, видевших меня в утреннем непотребном виде: 2 (бармен-викинг и Катерина-соперница/коллега). Шампанский счёт: 0. Осознание, что день только набирает обороты: 100%.

А пока наша героиня готовится к презентации, где ей будет ой, как не сладко, предлагаю вам погрузиться в ещё одну книгу литмоба Бывший мой:

Виктория Радецкая

"Бывший. Похититель Нового года..

<https://litnet.com/shrt/c7u6>

БЫВШИЙ МОЙ

Неприятное событие
этой новогодней
встреча с бывшим
Он разбил мое сердце
Я готова разбить
его саксофон.
Новогодний король
который изменит

Глава 11

Запись от 28 декабря. За 5 минут до позора. Состояние: как у мыши, которую посадили на сцену вместо фокусника.

Лифт везет меня наверх. В голове стучит: «Ты — мотор. Ты — звезда. Ты... голову дома не забыла?» - почему-то вспоминаются слова моей учительницы по химии.

Барменский эликсир добавил бодрости телу, но не разогнал туман паники в черепной коробке. К тому же, та химия, что происходит между мной и Тимуром, ничуть не улучшает моего состояния.

Врываюсь в номер. Картина маслом.

Тимка, наконец осмелев, гоняет по ковру крышечку от лака для волос. А Васька, с невозмутимостью философа, наблюдает за этим с высоты комода, поправляя лапой усы.

— Всё, детки, маме нужно превратиться в богиню ораторского искусства, — объявляю я, срывая с себя кофту с пятном и швыряя её в угол. — Или хотя бы в её жалкую пародию.

Роюсь в чемодане. Нужно что-то беспроегрышное.

Что-то, что кричит: «Я уверена в себе, даже когда внутри ноет под ложечкой».

Нахожу черную водолазку и пиджак. Классика. Конечно, не короткое чёрное платье, но тоже пойдет.

Переодеваюсь на скорость, делаю «деловой» пучок, который больше похож на гнездо испуганной птицы.

И... пытаюсь накраситься. Тени летят мимо века, тушь оставляет комочки, отчего мои ресницы напоминают веточки с птичьим пометом.

Из зеркала на меня смотрит лицо человека, который видел слишком много. А это только начало дня. Будь ты проклят, тот день, когда я согласилась поехать на этот корпоратив!

— Ладно, и так сойдёт, — говорю я четко своему отражению. — Главное, Василиса, говори громко и улыбайся. Это всех раздражает. Даже если захочешь плакать, не плач! Ты - самая обаятельная, умная и привлекательная.

Хватаю ноутбук, проверяю, на месте ли флешка. Тимка смотрит на меня преданными глазами: «Возьми меня с собой, я буду моральной поддержкой! А если надо, порву всех, как тузик грелку или напишу на врагов!»

— Нельзя, малыш. Там будут люди. Злые деловые люди. И у некоторых из них, как у нашего босса, может быть аллергия на чистую искреннюю пушистую радость, - с этими словами я выхожу из номера. А, когда мой взгляд смотрит на часы на телефоне, я в ужасе вскрикиваю!

Опоздать на собственную лекцию - так могу сделать только я!

Выбегаю в коридор, направляюсь к лифту. Вспоминаю, что не проверила, есть ли в зале проектор. И микрофон.

Лифт открывается. Внутри Катерина. Та самая. Брюнетка-партнёр. Опять она! Но хотя бы одна.

Мы секунду молча смотрим друг на друга.

Она идеальна. Каждая волосинка на месте, макияж безупречен, на губах лёгкая, не напряжённая улыбка.

— Василиса, — кивает она. — Как раз вовремя. Я тоже туда. Могу подвезти? — Она делает элегантный жест рукой, будто приглашает в карету, а не в лифт.

— Эм, да, спасибо, — лепечу я, заходя внутрь. Лифт трогается. Он кажется вдвое меньше. Или может у меня обострилась клаустрофобия?

— Волнуетесь? — спрашивает она, изучая моё отражение в зеркальных стенах.

— Я? Нет, что вы! — мой голос звучит на октаву выше обычного. — Обычное дело. Синергия, командный дух... вы же понимаете.

— Абсолютно, — соглашается она. — Хотя обычно я волнуюсь только перед переговорами с японцами. У них своя специфика. Понимаете?

Я киваю, хотя с японцами переговоров ни разу не вела.

Что это было? Комплимент? Или намёк, что моя лекция для нее уровня сложности, как «для чайников»?

Лифт останавливается. Мы выходим в широкий коридор, ведущий в конференц-зал. Оттуда уже доносится гул голосов. У меня подкашиваются ноги.

— Знаете, — вдруг говорит Катерина, останавливаясь и кладя руку мне на предплечье. Её прикосновение лёгкое, но обездвиживающее. — Тимур говорил, у вас отличное чувство юмора. Используйте это. Люди устали от сухих графиков. Расслабьте их. И... Расслабьтесь сами. А то вы как-то очень напряжены!

Она говорит это, как будто она друг, дающий совет.

А я стою, перевариваю.

Тимур говорил ей о моём чувстве юмора? В каком контексте? «Представляешь, моя бывшая, такая смешная, когда паникует»?

— Я... постараюсь, — выдавливаю я. — Благодарю.

Она холодно улыбается, кивает и уходит в зал первой, уверенной походкой.

Я же замираю у двери, слушая, как затихают голоса. Сейчас начнётся.

Босс представит меня. «Наша звезда, наш мотор, который вчера отлично провёл время с кошкой, псом и бывшем в одном номере, а утром пролила кофе себе на блузку!»

Делаю последний, самый глубокий вдох. Открываю дверь.

Зал полон. Полусотня лиц поворачивается ко мне. В первом ряду сидит Кирилл Анатольевич с дежурной улыбкой, рядом — клиент Сергей Владимирович с вежливым безразличием. Сбоку, у окна, стоит Тимур. Он смотрит прямо на меня. А я... похоже сейчас рухну в обморок.

P.S.: Новые книги литмоба Бывший мой? Они есть у меня!

Лёля Фольшина

"Бывшие. Потерять и найти"

<https://litnet.com/shrt/KPm0>

Глава 12

Тимур не улыбается. Просто смотрит. И почему-то этот взгляд не сбивает меня, а наоборот, будто ставит на место. «Ну чего встала? Иди давай», — словно говорит он.

Я выдыхаю. Подхожу к трибуне, подключаю ноутбук. На огромном экране загорается первый слайд: «Василиса К. Синергия: от слов к делу».

— Коллеги, — говорю я в микрофон. Голос немного дрожит, но звучит. — Вы когда-нибудь задумывались, что настоящее командное взаимодействие начинается не с планерки, а с... совместного преодоления общего барьера? Например, когда вам приходится делить один номер в отеле с бывшим коллегой, его котом и вашей собакой?

В зале на секунду повисает тишина. Потом раздаётся сначала один сдержанный смешок, потом другой. Я вижу, как брови Кирилла Анатольевича поползли вверх, а у Сергея Владимировича в уголках глаз появились лучики. Тимур прикрывает рот рукой, кашляет, пытаясь сдержать смешок.

— Шучу, — быстро говорю я, чувствуя, как лёд внутри начинает таять. — Но в каждой шутке... В общем, начнём с азов. С того, как услышать не только слова, но и смысл. Или, например, мяуканье из-под стула, если ваш тимбилдинг проходит слишком бурно.

Я нажимаю на кнопку.

Пошёл второй слайд. Глаза уже не бегают по залу в панике, а следят за экраном. Руки перестали дрожать. Кажется, я вошла в ритм. Словно тот самый мотор, про который всё время твердил босс, наконец-то завёлся.

Краем глаза я вижу, как Катерина залпом выпивает бокал шампанского, похоже, она не очень рада моему успеху. И ещё, похоже, она знает бар, где всё-таки разливают алкоголь.

А Тимур... Тимур больше не смотрит в пол. Он смотрит на меня. И в его взгляде я читаю вместо ожидаемой насмешки что-то вроде уважения. Или даже... гордости?

Но это уже слишком смелая мысль для того, кто только что боялся собственного микрофона. Возвращаюсь к слайдам. К синергии. К делу. К своему спасению.

P.S. Алкогольных единиц: 0 (но бармен-викинг заслуживает памятник). Кризисов преодолено: 1 (ура!). Новый статус: «выжившая после первого слайда». Шампанское вечером будет выпито обязательно. В награду. Или после нового кризиса. Как повезёт.

Но совсем скоро я узнаю, что мне не повезло. Настолько не повезло, что можно только есть мороженое ложками и петь песню "I will survive"...

P.P.S: А вот и ещё одна горячая новиночка литмоба Бывший мой!

Кира Фарах
"С Новым годом, бывший муж!"
<https://litnet.com/shrt/4s3B>

Глава 13

Объедини эти две части в одну : Запись от 28 декабря. После лекции. Состояние: как у воздушного шарика, который героически не лопнул, но весь в слюнях и морщинах.

Последний слайд. «Спасибо за внимание. Вопросы?»

Я выдавливаю эту фразу, улыбаясь так, будто у меня вот-вот сведет скулы. Внутри меня абсолютная тишина и пустота, как после урагана, унесшего все мысли.

А потом я слышу аплодисменты. Не овации, конечно, но тепло и одобчительно. Несколько человек в первом ряду искренне улыбаются. Сергей Владимирович, клиент, кивает мне с тем видом, который похоже значит: «Неплохо. Для дебюта».

Кирилл Анатольевич вскакивает и хлопает громче всех, его лицо сияет гордостью дрессировщика, чей медведь всё-таки поехал на велосипеде, а не набросился на зрителей.

— Браво, Василиса! Вот это я понимаю — зажечь зал! — кричит он, подходя ко мне. — Видел, как Сергей Владимирович заинтересовался? Это победа!

Он хлопает меня по плечу, и я едва не падаю от этой «отеческой» тяжести.

Ко мне уже идут первые коллеги, кто с вопросом, кто просто сказать «круто». Я киваю, улыбаюсь, отвечаю что-то автоматическое. Голова гудит. Мне хочется как можно скорее бежать.

И тут я вижу, как сквозь расходящуюся толпу ко мне пробирается Тимур. Он не аплодировал, просто стоял. Сейчас у него на лице странное выражение. Что-то оценивающее, но без привычной колкости.

— Не ожидал, — говорит он просто, когда оказывается рядом. Его голос тихий, только для меня. — Ты там, в начале... Я думал, тебя сейчас стошнит от страха на трибуну.

— Спасибо за веру в меня, — огрызаюсь я, но беззлобно.

Адреналин еще не спал, и его слова я воспринимаю в штыки.

— А потом втянулась, — продолжает он, игнорируя мой тон. — И шутки про животных — это было... смело. Глупо, но смело.

— Лучший комплимент за сегодня, — говорю я, закатывая глаза, но внутри что-то ёкает. От него я не ждала ничего, кроме сарказма. А это... почти похвала.

— Тимур, извини, что перебиваю, — сзади раздается уже знакомый мне низкий, уверенный голос. Катерина.

Она подходит и легко касается его локтя.

— Надо обсудить пару моментов по контракту с Сергеем Владимировичем, пока он не ушел.

— Да, конечно, — Тимур отводит от меня взгляд, его лицо в этот момент снова становится деловым, закрытым. — Удачи с дальнейшим... тимбилдингом, — бросает он мне на прощание и уходит с Катериной.

Я смотрю им вслед. Они идут рядом, она что-то быстро говорит, он наклоняется к ней, чтобы расслышать. Идеальная деловая пара. Или не деловая.

У меня в животе завязывается знакомый холодный узел. Глупая Василиса! Даже не думай о нем! Забудь!

Оставшуюся часть дня я провожу в каком-то ватном состоянии.

Обед, какие-то тимбилдинг-активности (к счастью, без лыж, обошлись настольными играми), вечерний фуршет.

Я стараюсь держаться подальше от Тимура и Катерины, болтаю с Ленкой из бухгалтерии, которая шепчет мне:

— Вась, да ты героиня! Я б на твоём месте с ума сошла!

Тимка и Васька отсиживаются в номере, я прихожу проведать их, оставила еды. Они игнорировали друг друга с полным взаимным презрением. Мне надо переодеться и привести себя в порядок к фуршету.

Ищу по всему номеру свое единственное вечернее платье в пол. Ну где же оно? О, вот это под диваном случайно не платье?

Платье, красное, яркое и описанное кошкой. Или Тимом? Или они оба решили закрыть мне вход на фуршет.

Но... у меня не остается выбора...

Глава 14

Я беру ножницы и отрезаю низ из красного платья. Да, теперь оно мини, немного более соблазнительное, чем предполагалось заранее. Но, что поделаешь... Кошка не оставила мне другого выбора. Я собираю волосы в пучок, надеваю туфли на каблуке и иду на фуршет, поцеловав Тимошку на удачу.

Фуршет плавно перетекает в нечто бесформенное и громкое. Люди расслабились, устав от синергии и тимбилдинга. В углу кто-то уже пытается петь караоке. Это Ленка из бухгалтерии с микрофоном, она выдает пронзительную версию «В лесу родилась елочка».

Я стою у бара, наконец-то потягивая свое долгожданное шампанское. Всего один бокал. Для празднования настроения. И празднуя то, что я не опозорилась во время лекции. Мотор внутри тихо поживает на лаврах.

И тут появляется Он. Кирилл Анатольевич. От него уже ощутимо разит дорогим коньяком и чувством собственной непревзойденности.

— Василиса! Наша героиня дня!

Он подходит вплотную и обнимает меня за плечи, притягивая к себе. Рука тяжелая, властная. Не даром он руководитель нашей корпорации, от него так и веет «мужским духом». Ну либо это аромат его дорогих духов придает ему этот флер мужественности.

— Ты знаешь, как я тобой горжусь? Прямо как отец!

«Отец» — это он загнул. Больше похоже на неудачного кавалера в ночном клубе.

— Спасибо, Кирилл Анатольевич, я просто...

— Не скромничай! — он перебивает меня, а его лицо приближается.

Я вижу его слишком блестящие глаза. Пьяные и жаждущие приключений.

— Ты сегодня показала класс. Настоящий бриллиант. Таким, знаешь, нужна... огранка. И правильная оправа...

Он делает паузу, многозначительно сжимая мое плечо.

Его взгляд скользит вниз по моему декольте, которое я на всякий случай прикрыла шарфиком. Бесполезно.

— Может, отметим твой успех? Без всех этих... — он машет рукой в сторону орущей Ленки, — ...без этой шушеры. В моем номере. У меня там отличный виски. И шампанское, — он скашивает взгляд на мой жалкий бокал. И вид... на лес. Forest-view, так сказать...

В голове у меня включается сирена. Красная, мигающая.

КОД КРАСНЫЙ. НАЧАЛЬНИК ПРЕДЛАГАЕТ ВИСКИ, ШАМПАНСКОЕ И ВИД НА ЛЕС. ВЕРОЯТНОСТЬ КАТАСТРОФЫ — 99.9%.

Я залпом допиваю бокал шампанского, в затем ещё один, который мастерски мне подливает прошедший мимо официант.

Что мне ему ответить?

Я смотрю в его глаза и чувствую, как земля уходит из под моих ног.

Глава 15

Я делаю шаг назад, выскальзывая из его хватки, и набираю в легкие воздуха.

— Ой, знаете, я бы с огромным удовольствием, — говорю я первое, что приходит в голову, — но я дала слово своему чихуахуа. У него сегодня вечерняя медитация. И если я ее пропущу, он впадет в депрессию и перестанет есть корм премиум. Придется перевести его на супер-премиум. А это ударит по моему бюджету. Вы же понимаете?

Он смотрит на меня с тупым непониманием. Его мозг, отягощенный коньяком и пошлыми намерениями, не может обработать информацию про медитирующего чихуахуа.

— Я... что?

— Собака, Кирилл Анатольевич. Маленькая, но с глубокой душевной организацией. Она меня ждет. Так что, извините....

С этими словами я делаю еще шаг назад, наступаю кому-то на ногу, бормочу «ой, простите» и быстро,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.